

Ю. Б. СТРАКАЧ

ТРАДИЦИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ У НАРОДОВ ТАЙМЫРА В НАШЕ ВРЕМЯ

♦ Новая Программа КПСС рассматривает рост производства сельскохозяйственных продуктов как одно из важных условий коммунистического строительства. На Таймыре, подобно всему Крайнему Северу, ведущую роль в хозяйстве играют охота, рыболовство и оленеводство. Эти отрасли дают стране такие ценные продукты тундрового производства, как мясо, рыба, пушнина и т. д. Современное промыслово-оленинческое хозяйство постепенно обогащается новыми достижениями науки и техники, но в значительной степени основывается на положительном производственном опыте местного населения¹, которое в суровых полярных условиях накопило много трудовых навыков и знаний, передаваемых по традиции от поколения к поколению.²

* * *

В обширной этнографической литературе встречается ряд заметок о трудовом воспитании подрастающего поколения у различных народов, однако непосредственно этой проблемой не занимался ни один из исследователей народов Сибири.

Самые ранние сообщения о народных приемах передачи накопленного производственного опыта относятся к XVIII в.² С народами Таймыра может быть связано лишь следующее общее замечание о жителях Туруханского края: «Возят (детей.— Ю. С.) нагих, в жестокие морозы возят на санках, окутав из оленней кожи паркою. А надевают одежду с 12 лет. Упражняютца в учении мужеска пола: обходитца с оленями, имать и запрягать оных, стрелять из лука, делать хорей, санки и звериные ловушки, а женска: шить платье и обувь, делать ровдуги оленьей кожи и камася. С 18 лет уже обременяютца всеми тягостями»³.

Любопытные сведения о трудовом воспитании у различных народов Сибири встречаются в работах XIX—начала XX в.⁴ Специальные исследования в этот период проводились по программе Антропологической выставки 1879 г., посвященной вопросам воспитания ребенка у на-

¹ На Таймыре, административно входящем в состав Красноярского края РСФСР в качестве национального округа, коренное население составляют долганы, эвенки, нганасаны, энцы, ненцы и русские старожилы.

² Г. Новицкий, Краткое описание о народе остячком, СПб., 1884, стр. 40; В. Зуев, Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцев, Труды Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. V, М.—Л., 1947, стр. 32—33; А. Золотарев (по материалам Линденау), Новые данные о тунгусах и ламутах 18 в., «Историк-марксист», 1938, № 2, стр. 73.

³ А. И. Андреев, Описание о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах, «Сов. этнография», 1947, № 1.

⁴ И. Вениаминов, Записки об островах Уналашкинского отдела, ч. 2, СПб., 1840, стр. 71—74; Р. Маак, Вилюйский округ Якутской области, ч. 3, СПб., 1887, стр. 92—93; Г. Гут, Поездка к енисейским тунгусам, газ. «Сибирская жизнь», Томск, 1898, № 162, и др.

родов России⁵. Кроме того, значительная работа была проведена отечественными исследователями детской игрушки⁶. Однако о народах Таймыра сведения в этой области были весьма немногочисленны, хотя и представляют определенный интерес⁷.

В целом, как справедливо указывала В. Н. Харузина, в дореволюционной литературе «мир детей пользовался незаслуженным пренебрежением»⁸.

В советской этнографической литературе появился ряд специальных работ, хотя указанный пробел еще не восполнен⁹. Для этнографии народов Сибири важное значение имеют материалы В. Г. Богораза, А. Г. Базанова, Л. В. Певговой и А. Н. Рейнсона-Правдина о роли детских игрушек, игр в воспитании подрастающего поколения¹⁰. Интересные мысли о связи производственного и военного обучения молодежи у народов Крайнего Северо-Востока принадлежат В. В. Антроповой¹¹. Наконец, в самой общей форме Г. Н. Прокофьевым (у селькупов) и С. Н. Стебницким (у коряков) поставлена проблема народной «школы» воспитания и обучения подрастающего поколения¹².

На Таймыре еще не проводилось специальных исследований в этой области, хотя важные сведения встречаются в работах А. А. Попова, Е. Д. Прокофьевой, Б. О. Долгих и других¹³. Много ценных указаний дает также фольклор народов Таймыра, отражающий в известной мере

⁵ Е. А. Покровский (организатор выставки), *Физическое воспитание детей у разных народов преимущественно России*, М., 1844; его же, *Характерные детские игры некоторых русских инородцев*, «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. 6—8, вып. 2, кн. 8, 1886; К. А. Элиашевич, *О первых приемах физического воспитания детей у разных народов, населяющих Иркутскую губернию*, Иркутск, 1879, и др.

⁶ Сб. «Игрушка, ее история и значение», под редакцией Н. Д. Бартрама, М., 1912.

⁷ Я. Яроцкий, *Некоторые замечания о Туруханском крае*, «Казанский вестник», 1826, ч. 16, стр. 162 и 1827, ч. 20, стр. 6; Маслов, *Бродячие народы Туруханского края*, «Заволжский муравей», 1833, № 10, стр. 565; А. Мордвинов, *Инородцы, обитающие в Туруханском крае*, «Вестник РГО», ч. 28, разд. 2, 1860, стр. 47; В. Н. Васильев, *Краткий очерк инородцев Туруханского края*, «Ежегодник Русского антропологического общества», т. 2, СПб., 1908, стр. 73—77; К. М. Рычков, *Енисейские тунгусы*, «Землеведение», кн. 1—2, 1922, стр. 69—72, и др.

⁸ В. Н. Харузина, *Игрушка малокультурных народов* (в сборнике под ред. Н. Д. Бартрама, см. выше), стр. 85.

⁹ С. М. Абрамзон (с материалами Н. П. Дыренковой), *Рождение и детство киргизского ребенка*, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XII, 1949; Е. М. Пещерева, *Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков*, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XVII, 1957; В. И. Элашвили, *Народная система физического воспитания в Грузии*, «Краткие сообщения ин-та этнографии», 1959, XXXI и др. С некоторыми вопросами воспитания связаны статьи: М. О. Косвен, *Аталычество*, «Сов. этнография», 1935, № 2; его же, *Авукулат*, «Сов. этнография», 1948, № 1. См. также его статью «Проблемы воспитания и психологии ребенка в свете этнографического материала», «Сов. этнография», 1946, № 2.

¹⁰ В. Г. Богораз, *Игры малых народностей Севера*, «Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XI, 1949; А. Г. Базанов, *Школа на Крайнем Севере*, Л., 1939; Л. В. Певгова, *Национальные игры народов Севера*, Л., 1939; А. Н. Рейнсон-Правдин, *Игра и игрушка народов Обского севера*, «Сов. этнография», 1949, № 3.

¹¹ В. В. Антропова, *Вопросы военной организации и военного дела у народов Крайнего Северо-Востока Сибири*, «Сибирский этнографический сборник», II, 1957, стр. 239.

¹² Г. Н. Прокофьев, *Переписка о народном образовании*, Государственный архив Красноярского края, Ф. 1845, Оп. 1, № 153, 1927/1928, стр. 156; С. Н. Стебницкий, *Корякские дети*, «Советский Север», 1930, № 4, стр. 42.

¹³ А. А. Попов, *Тавгийцы*, М.—Л., 1936, стр. 47; его же, *Семейная жизнь у долган*, «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 61; его же, *Кочевая жизнь и типы жилищ у долган*, «Сибирский этнографический сборник», 1, 1952, и другие работы; Б. О. Долгих, *Старинные обычаи энцев, связанные с рождением ребенка и выбором ему имени*, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», 1954, № 20; Е. Д. Прокофьева, *Материалы по религиозным представлениям энцев*, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XIV, 1953.

Рис. 1. Семья рыбаков на промысле

народные взгляды и конкретные приемы воспитания подрастающего поколения¹⁴.

* * *

В данной статье автор излагает основные наблюдения и выводы, сделанные им в 1960 г. во время полевых исследований на Таймыре, по проблеме «Традиции трудового воспитания». Исследования проводились во время работы Таймырского отряда Северной экспедиции Института этнографии АН СССР по специальной программе, разработанной автором с участием сотрудников секторов Севера и Сибири. Много ценных этнографических сведений нам сообщили местные учителя и воспитатели детских учреждений. Основными информаторами во время работы были охотники, рыбаки и оленеводы, а также их дети, которых автору приходилось наблюдать в семье и в школе¹⁵.

В настоящее время, как и в прошлом, воспитание детей на Таймыре в семьях охотников, рыбаков и оленеводов подчинено одной задаче — подготовить их к труду в основных отраслях традиционного хозяйства.

Раннее дошкольное воспитание ребенка в семьях промыслово-оленьеводческого населения целиком определялось особенностями быта этой части коренных жителей Таймыра. Сейчас даже воспитанники ясель и детских садов, находясь значительное время в поселке, постоянно бывают у своих родителей — в местах промысла или выпаса оленей (рис. 1). Большинство же детей дошкольного возраста по-прежнему живет в семье и принимает участие в сезонных производственных переездах родителей. Такие поездки сами по себе оказывают определенное влияние на общее развитие ребенка и вырабатывают в нем с малых лет физические данные, необходимые жителю тундры.

¹⁴ А. А. Попов, Долганский фольклор, Л., 1937; Б. О. Долгих, Легенды и сказки нганасан, Красноярск, 1938; «Мифологические сказки и исторические предания энцев», Труды Института этнографии, новая серия, т. LXVI, 1961. См. также сводную публикацию под редакцией М. Г. Воскобойникова и Г. А. Меновщикова «Сказки народов Севера», М.—Л., 1959.

¹⁵ На эту тему автором был прочитан доклад на экспедиционной сессии Института этнографии АН СССР в апреле 1961 г.

Большое значение в воспитании детей с момента пробуждения их сознания имеют всевозможные сборы взрослых в дорогу, например на промысел или на осмотр оленей во время выпаса, при изменении места стойбища, в гости и т. д. В присутствии детей промысловики и оленеводы выбирают необходимое им снаряжение и транспортные средства, ловят и запрягают (навьючивают) оленей, ремонтируют или изготавливают отдельные предметы, собирают вещи для переезда, обрабатывают добычу. При этом определенное воспитательное воздействие на детей имеет не только труд взрослых, но также производственно-бытовые разговоры, которыми сопровождаются их поступки.¹⁶

Знакомя детей с орудиями труда и другими предметами производства или домашнего обихода, взрослые приучают их с уважением относиться к вещам, принадлежащим старшим, и подкрепляют это системой запретов, еще в недавнем прошлом игравших большую роль в повседневной жизни семьи¹⁶. Многие запреты связаны с задачей сохранения и воспроизводства ценных представителей животного мира — объектов промысловой деятельности взрослых. Однако некоторые запреты до сих пор носят религиозный характер.

Как и в прошлом, важное значение в воспитании детей в семье имеет фольклор, на что обратили внимание еще В. Н. Васильев и А. А. Попов¹⁷. Сравнение опубликованных фольклорных сюжетов показывает, что у различных народов Таймыра, особенно у энцев и нганасан, наиболее популярна фигура охотника на дикого оленя¹⁸. В преданиях и сказках, а также в рассказах и воспоминаниях на производственно-бытовые темы старшее поколение сохраняет для молодежи многие подробности и «секреты» охотничьего искусства. Широко бытует в семье и народная загадка, предлагаемая детям для развития их наблюдательности и сообразительности¹⁹.

Под влиянием окружающей обстановки, поведения взрослых, фольклора складываются первые представления детей об окружающем их мире, о хозяйстве и культуре своего народа, что лучше всего прослеживается в детских игрушках и играх.

В наше время на Таймыре повсеместно распространены куклы, мячи и другие игрушки фабричного производства, охотно приобретаемые родителями для детей. Однако сохраняют свое значение и традиционные народные игрушки, сделанные взрослыми или самими детьми²⁰. Особое место занимают миниатюрные орудия промыслово-оленьеводческого труда — ножи, лучковые сверла, топоры, арканы, луки со стрелами²¹ и транспортные средства — модели нарт, лодок и т. д. Определенному подбору детских игрушек активно содействуют родители. Они справедливо считают, что игра помогает детям подготовиться к настоящей работе. Проследим это на примере некоторых детских игр, в которых явно преобладает производственно-бытовая тема.

¹⁶ Подробнее о системах запрета см. Д. К. Зеленин, Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. VIII, 1929; т. IX, 1930.

¹⁷ В. Н. Васильев, Указ. раб., стр. 73; А. А. Попов, Долганский фольклор, Л., 1937, стр. 12.

¹⁸ Одна из нганасанских сказок так и называется: «Танкага-басутук» («Охотник-богатырь»), см. заметку Т. Порбина (нганасан) в газ. «Советский Таймыр», Дудинка, 19 марта 1960.

¹⁹ Образцы народных загадок см. в архиве Таймырского отряда Северной экспедиции Ин-та этнографии АН СССР, 1960 г.

²⁰ А. А. Попов, Тавгийцы; е го же, Материальная культура долган в коллекциях МАЭ, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XVIII, 1958; Б. О. Долгих, Л. А. Файнберг, Таймырские нганасаны, Сборник «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера», М., 1960.

²¹ Нганасаны, например, до сих пор во время летней охоты на птиц применяют старинные луки и стрелы, которые в зимнее время хранятся на летовках.

Среди наиболее популярных игр у самых маленьких детей следует отметить игры — «поездки по тундре». Чаще всего дети играют в «аргиш», что означает переезд с одного места стойбища на другое, совершаемый семьей или производственной бригадой²². В этой игре, импровизируя и подражая действиям взрослых, дети воспроизводят подготовку к настоящему «аргишу», сам переезд, выбор нового места и организацию стойбища, т. е. то, что они постоянно наблюдают в жизни. Игра, в которой передвижение участников фактически занимает ничтожное место, сопровождается развернутым текстом-разговором играющих по поводу эпизодов «аргиша». Подобным образом проводятся и другие игры, например, «поездки» на охоту, на рыбалку, на осмотр оленей и пастбищ, в гости и т. д.

Во всех играх — «поездки по тундре» детский игрушечный транспорт либо в точности соответствует настоящим средствам передвижения промысловиков и оленеводов, либо отражает какие-то старые традиции, ушедшие в прошлое. Например, самой распространенной темой детской игры следует считать санное передвижение. При этом дети ненцев, энцев и нганасан, подобно взрослым, «применяют» нарты (сани) на протяжении всего года, тогда как у долган и эвенков — только зимой, а летом «переходят» на вьючно-верховой способ передвижения. Во время игры чаще всего «применяется» оленяя упряжка, но в отдельных семьях долган, нганасан и энцев «олений» иногда заменяют «собаки», хотя в настоящее время нганасаны, например, совершенно не знают упряжного собаководства. Заметим, что игрушечные нарты, в точности повторяющие настоящие оленные нарты, нами отмечены лишь в отдельных семьях долган и ненцев, тогда как у остальных народов эти игрушки скорее напоминают миниатюрные ручные санки — «волокушки», которых на Таймыре давно уже нет. В некоторых семьях эвенков, ненцев и энцев дети охотно играют летом в водный «аргиш», причем первые в качестве игрушек применяют маленькие берестяночки, а последние — долбленочки, которые уже вышли из употребления.

Значительное распространение среди детей дошкольного и школьного возраста получают подвижные игры с применением аркана или лука, которые в качестве игрушек неприменны и в играх «поездки по тундре». По мере того как дети становятся старше, размеры игрушечных арканов и луков постепенно приближаются к настоящим, что позволяет им не только играть, но и ловить (арканом) настоящих оленей или охотиться (при помощи лука и стрел) на птиц и мелких зверей.

Простейший вариант игры с арканом или луком — это упражнение в ловкости и меткости, что одинаково важно и для будущего оленевода, и для будущего промысловика. Дети постоянно упражняются в бросании аркана и в стрельбе из лука, организуют соревнования и стараются одновременно или по очереди попасть в ту или иную мишень, выбирая для этого животных, камни, кусты, отдельные предметы (рис. 2).

В одной из тематических игр дети делятся на две партии и воспроизводят сцены пастбы оленей или охоты на диких оленей, на птиц и т. п. При этом выбор места «действия» и порядок игры основываются не только на подражании, но также на широкой импровизации, в которой дети проявляют свою фантазию. В таких играх большое значение имеют разнообразные физические упражнения: бег, прыжки, борьба, переползание, бросание аркана, стрельба из лука и т. п. Кроме того, непосредственное и очень живое общение детей с окружающей природой способствует расширению их знаний о рельефе, о растительном и животном мире, о сезонных климатических явлениях и т. д.

²² В настоящее время в производственные бригады обычно входят охотники, рыбаки и оленеводы из двух-трех семей колхоза, изредка одна семья составляет самостоятельное звено или полную бригаду.

Рис. 2. Упражнения в стрельбе из лука на меткость

Среди подвижных детских игр с производственным сюжетом на Таймыре явно преобладают игры охотничьей тематики. Специфические игры оленеводческой тематики более характерны для детей нганасан, энцев и ненцев, однако нам ни разу не приходилось слышать о каких-нибудь детских «считалках» по сезонам производственного цикла в оленеводстве, подобных тем, которые в свое время отмечал у чукчей В. Г. Богораз²³.

Подвижные игры дети организуют не только вблизи поселка или стойбища, но и далеко за их пределами. Этому, как и в прошлом²⁴, активно способствуют их родители, особенно промысловики и оленеводы, которые специально приучают детей к различным поездкам по тундре.

В возрасте 5—6 лет детей начинают обучать основным способам передвижения в зимнее и летнее время. Сначала родители приучают своих детей ездить на маленькой нарте, в которую они запрягают одного (передового) оленя (рис. 3). Когда дети, поступив в начальную школу, приезжают домой на летние каникулы, родители приучают их управлять гребной лодкой, причем самым сложным делом, осваиваемым несколько позже, считается умение обращаться с одноместной плоскодонной лодкой — «веткой». В прошлом уже в возрасте 10—12 лет все дети в совершенстве владели основными средствами передвижения. В настоящее время, по свидетельству местных учителей²⁵, лишь немногие дети — ученики начальной школы свободно владеют оленней упряжкой. Значительно позже, чем в прошлом, дети осваивают и самостоятельное управление гребными лодками.

²³ В. Г. Богораз, Игры малых народностей Севера, стр. 249.

²⁴ А. Мордвинов, Указ. раб., стр. 47; А. А. Полов, Кочевая жизнь и типы жилищ у долган, «Сибирский этнографический сборник», I, стр. 152.

²⁵ Например, учительница З. Ф. Харламова (п. Катырык Авамского района) считает, что в первых классах начальной школы дети довольно резко отличаются друг от друга по уровню физического и общего развития, причем, по ее мнению, выше уровень развития у тех детей, которые детство провели непосредственно в тундре у своих родителей. Другие учителя даже делят детей колхозников на «тундровых» и «поселковых».

Рис. 3. Первая поездка по тундре

Как и в прошлом, большое значение родители придают умению своих детей обращаться с огнестрельным оружием. При этом в настоящее время лишь в отдельных семьях, чаще всего у нганасан, но также и у других народов, родители придерживаются старого правила: учить ребенка приемам ружейной стрельбы только после того, как он докажет свое искусство в стрельбе из лука.

Примерно в возрасте 10—12 лет детей знакомят сначала с малокалиберной винтовкой, несколько позже — с дробовым ружьем и охотничьим карабином. Соблюдается и определенная последовательность обучения: сначала ребенку показывают ружье во время подготовки к охоте, приучают заряжать, изготавливаться и стрелять, соблюдая меры предосторожности. Потом берут на простые виды охоты, например, на промысел перелетных птиц. Когда юный охотник научится самостоятельно промысливать птиц или добудет какого-нибудь зверя, ему вручается личное огнестрельное оружие.

С этого момента многие родители, особенно промысловики и оленеводы, считают, что ребенок уже стал подростком и должен принимать активное участие в повседневной жизни семьи, прежде всего — в производственном труде.

На основании изложенного можно сделать вывод, что начальное воспитание детей в семьях промысловиков и оленеводов в современных условиях в основном совпадает с традициями прошлого. На этом этапе воспитание детей определяется самим укладом семейной жизни. Своеобразное отражение жизнь и производственные занятия взрослых получают в детских подражательных и тренировочных играх. Более определенно и активно влияние взрослых на воспитание детей проявляется в овладении подрастающим поколением основными средствами передвижения и огнестрельным оружием. Главное значение в возрасте до 10—12 лет имеет физическое воспитание ребенка, хотя родители уделяют внимание также его умственному и нравственному воспитанию. Традиционной задачей начального трудового воспитания остается следующая: дети должны получить первые представления об окружающей природе и конкретных способах ее хозяйственного освоения. При этом мальчики должны стремиться стать ловкими, смелыми и знающими

Рис. 4. Первое знакомство с оружием старшего брата

охотниками, девочки — стать хорошими хозяйками, знакомыми с производством, по крайней мере в той степени, в какой это необходимо для воспитания в дальнейшем своих детей. Это не исключает, особенно у долган, эвенков и ненцев, подготовки девочек к производственной деятельности наравне с мальчиками²⁶.

* * *

Подготовка детей к труду начинается еще в дошкольном возрасте, хотя родители не считают эту подготовку главной и предоставляют детям много времени для игр и других развлечений. Самой ранней и распространенной обязанностью считается присмотр старших детей за младшими, причем эта обязанность обычно сводится к совместным играм, в которых старшие выступают в роли организаторов или мастерят малышам различные игрушки, которые уже научились делать самостоятельно (рис. 4).

Чаще всего дети выполняют мелкие домашние поручения: собирают топливо, раздувают огонь, приносят воду (зимой — куски льда), собирают ягоды или яйца птиц, подкармливают оленей или собак, вытаскивают личинки овода из шкуры оленя и т. п. Более важными обязанностями детей школьного возраста считается ловля рыбы на крючок и промысел куропадок петлями (рис. 5). Этим занимаются также и другие члены семьи, но многие из перечисленных занятий считаются как бы специально «детскими».

Уже в школьном возрасте, когда дети возвращаются в семью на время каникул, они принимают посильное участие в более сложных работах, например во время ремонта производственного снаряжения и личной одежды, при ловле и запрягании или навьючивании оленей, во время «аргиша» и других поездок по тундре, а также в чисто промысловых или пастушеских занятиях взрослых. Помогая взрослым, мальчики и девочки обычно принимают участие в общем труде семьи

²⁶ Для начального периода трудового воспитания более характерно четкое разделение детей по возрасту, но не по полу. Подробнее об этом скажем в следующем разделе.

на равных началах. Однако с возрастом приобретает значение и традиционное разделение мужского и женского труда. Например, в возрасте 10—12 лет многие мальчики и девочки занимаются шитьем, но мальчики помогают мужчинам чинить упряжь или сети, а девочки помогают женщинам чинить одежду, обувь и т. д. Особенно четко эта грань прослеживается с момента освоения детьми и подростками огнестрельного оружия, с которым сначала знакомится подавляющее большинство мальчиков, а позже, и далеко не во всех семьях, девочки²⁷.

Воспитанием мальчиков, овладевших огнестрельным оружием, занимаются преимущественно мужчины — их отцы, старшие братья и другие родственники или соседи²⁸, тогда как воспитанием девочек занимаются только женщины. Отныне воспитатели приступают к собственно трудовому обучению подрастающего поколения и одновременно, если они состоят в родстве со своим воспитанником, знакомят его с основными «правилами жизни» — с преданиями (историей) своего народа, нормами обычного права и другими взглядами на общество, на окружающий мир. В таком более широком плане традиции воспитания молодежи сохраняются у энцев и нганасан²⁹.

В настоящее время на Таймыре является новая форма трудового обучения молодежи — бригадное ученичество в колхозах и других производственных объединениях местного населения. Правда, большинство колхозной молодежи приступает к такому обучению лишь в возрасте 14—16 лет (и старше), когда по тем или иным причинам преждевременно прекращается учеба в общеобразовательной школе и молодежь остается работать в своем колхозе. Поскольку на Таймыре промысловые или оленеводческие бригады составляют большинство всех производственных бригад, подавляющая часть молодежи проходит ученичество именно в них.

Рис. 5. Юный охотник настораживает петлю на куропатку

²⁷ При отсутствии в семье мальчика родители воспитывают девочку так, как бы они стали воспитывать мальчика. Более резкое деление мужского и женского труда на собственно производственное и домашнее в настоящее время еще сохранилось у нганасан и энцев, которые раньше девочек не учили даже стрельбе из огнестрельного оружия, так как у них считалось, что женщина не должна охотиться с ружьем.

²⁸ В прошлом у долган, эвенков и ненцев при отсутствии отца воспитателем ребенка чаще всего бывали мужчины — родственники по отцовской линии. У нганасан, наряду с отцом, преимущественное «право» воспитания ребенка обычно принадлежало его дяде (брату матери), а в некоторых случаях практиковалась передача ребенка на воспитание в соседнюю (неродственную) семью, что у этих народов отмечалось еще в XVII в. См. С. В. Бахрушин, Самоеды в 17 в., «Научные труды», т. 3, ч. 2, М., 1955, стр. 9.

²⁹ Как нам сообщали многие информаторы, например энец Роман Силкин, нганасан Яков Момде и другие, у этих народов было принято, чтобы старики уходили на летовку с юношами для завершения их подготовки к самостоятельной жизни. У нганасан, например, до сих пор сохранился старинный народный праздник, в котором могут принимать участие лишь юноши и девушки, овладевшие основными трудовыми навыками и знаниями, необходимыми для самостоятельной жизни. Подробнее см. Ю. Б. Симченко, Праздник Большого дня у нганасан (рукопись, Ин-т этнографии АН СССР).

Остановимся на некоторых общих «педагогических» приемах, ставших своего рода традицией у народов Таймыра. С юных лет жители тундры готовятся своими воспитателями к тому, чтобы продолжать традиции своих предков, прежде всего в области производства. Это накладывает определенный отпечаток на отношения воспитателей и воспитанников, основанные на взаимном уважении. Старший всегда относится к младшему как к равному, предоставляет ему большую самостоятельность и даже советуется с ним во время игры или работы. При этом, последовательно объясняя и показывая подростку каждую производственную операцию, воспитатель использует его в качестве вспомогательного работника и относится к нему достаточно строго и требовательно. В дальнейшем, когда ученик осваивает отдельные операции, воспитатель все чаще предоставляет ему возможность выполнять их самостоятельно и в конце концов включает ученика в общие работы на одинаковых правах с собой и другими членами производственного коллектива. Покажем это на примерах.

• Как и в прошлом, наиболее универсальным на Таймыре считается специальное так называемое «оленоводческое» обучение, включающее также знакомство ученика с различными видами промыслов. Еще совсем недавно, когда не было колхозов, такой вид обучения был более характерен для семей долган, нганасан и энцев, осваивавших северную часть Таймыра, причем родители из малооленных и безоленных семей бывали вынуждены отдавать детей на обучение к зажиточным оленеводам. В настоящее время общее собрание колхоза направляет учеников в оленеводческие бригады в соответствии с потребностями в новых кадрах оленеводов.

На первом году специального обучения в оленеводческой бригаде воспитатель³⁰ обычно приучает подростка нести дежурство при стаде — вести наблюдение за оленями во время выпаса, соблюдая режим их кормления и отдыха, искать по следам отбившихся от стада животных, принимать меры к охране стада от волков, собирать оленей для выполнения различных вспомогательных работ и т. п. Работая вместе с новичком в одной смене, воспитатель учит его обращать внимание на состояние погоды и признаки ее изменения, ориентироваться на местности, разбираться в недостатках и достоинствах отдельных пастбищ. По мере того как ученик усваивает эти сведения и накапливает опыт дежурства при стаде, ему все чаще поручают работать самостоятельно, а в конце первого года обучения обычно назначают в смену наравне с остальными членами бригады.

На втором году обучения молодой пастух уже выполняет наравне с остальными членами бригады все оленеводческие работы. При этом воспитатель показывает ему приемы подготовки оленей к гону и отелу, учит объезжать ездовых оленей или тренировать оленегонных собак, привлекает его к участию в ремонте и изготовлении нартов, упряжи и другого снаряжения. Однако главное значение теперь имеет изучение молодым пастухом различных вариантов маршрутов выпаса оленей в зависимости от сезона, состояния кормов, особенностей рельефа и метеорологических условий. Поскольку летние маршруты обычно повторяются через год, а зимние — через два года, молодому пастуху требуется около трех лет, чтобы, постоянно работая под наблюдением своего воспитателя, накопить минимум производственных навыков и знаний,

³⁰ Воспитателем ученика по решению общего колхозного собрания может быть бригадир оленеводов или кто-нибудь из членов бригады. Чаще всего подросток становится воспитанником своего отца или ближайших родственников — членов бригады, в которую он назначен учеником. Однако на Таймыре известно много опытных пастухов, подготовивших не одну смену молодежи, не состоявшей с ними в родственных отношениях.

необходимых ему для самостоятельной работы в оленеводстве³¹. Примерно за этот же срок молодой пастух, занимаясь в свободное от основной работы время различными видами охотничье-рыболовного промысла, накапливает определенный минимум сведений и в этой области.

Поскольку в настоящее время на Таймыре все более значительное место приобретает специализация труда оленеводов, охотников и рыбаков, рассмотрим отдельно специальное, так называемое «промысловое» обучение, включающее также знакомство учеников с правилами обращения и ухода за ездовыми оленями (или собаками). В прошлом такой вид обучения был более характерен для семей эвенков и ненцев, осваивавших южную часть Таймыра, а также для любой безоленной семьи, осевшей на реке или озере и занимавшейся преимущественно рыбной ловлей и охотой. В настоящее время общее собрание колхоза направляет учеников в охотничьи и рыболовецкие бригады в соответствии с потребностями в новых промысловых кадрах.

На первом году специального обучения в одной из промысловых бригад воспитатель³² обычно приучает подростка выполнять основные и наиболее простые работы. Например, в первом зимнем сезоне подросток осматривает настороженные воспитателем ловушки (пасти, сети), транспортирует к местам пушного промысла подкормку для песка (мясо, рыбу), помогает воспитателю обрабатывать мех, ремонтировать снаряжение и т. д. В первом летнем сезоне подросток принимает участие в лове рыбы неводом и, реже, сетями, так как последний способ требует особенно хорошего знания рыболовных угодий. Попутно ему приходится заниматься различными видами охоты. На первом году обучения молодые охотники и рыбаки совершенствуют полученные ранее навыки передвижения по тундре в различное время года и накапливают много важных сведений, необходимых им для ориентирования на местности, для правильного выбора места и времени для промысла.

На втором году обучения молодые охотники и рыбаки чаще всего уже работают в качестве равноправных членов промысловых бригад, хотя и остаются под контролем и наблюдением своего воспитателя. Например, во втором зимнем сезоне молодежь осваивает более сложную технику лова песка капканами, принимает активное участие в коллективной охоте на диких оленей. При этом за ними закрепляются определенные промысловые угодья, но в несколько меньшем объеме, чем за другими членами бригады. Во втором летнем сезоне часть молодежи остается в рыболовецких бригадах и совершенствуется в лове рыбы неводом и сетями. Другая часть молодежи направляется вместе с более опытными охотниками на подготовку к очередному зимнему сезону пушного промысла. Главное значение теперь имеет изучение молодым рыбаком или охотником промысловых угодий, что необходимо для того, чтобы он мог стать самостоятельным работником³³.

В специальном производственном обучении молодежи у различных народов Таймыра можно установить определенную последовательность, которая в известной мере свидетельствует о неодинаковом в прошлом соотношении отдельных отраслей промыслово-олeneводческого хозяйства. Например, в большинстве семей у всех народов обучение молодежи обычно начиналось с участия в различных видах охоты, причем у

³¹ По существующей для работников оленеводческих бригад Таймыра тарифной сетке ученики относятся к четвертому и третьему разрядам (из пяти). Проработав под наблюдением опытного пастуха не менее двух лет, они могут получить второй разряд. См. Инструкцию по оленеводству, Дудинка, 1959.

³² См. выше о воспитателях в оленеводческих бригадах.

³³ Заметим, что в оленеводстве пастухи всегда работают в коллективе, тогда как охотники или рыбаки работают в более индивидуальном порядке.

Рис. 6. Комсомольско-молодежная бригада Алексея Кожевникова на промысле рыбы неводом (долганы, колхоз «Победа»)

нганасан и энцев — в охоте на дикого оленя³⁴, у долган, эвенков и ненцев — в пушном промысле, однако в отдельных семьях обучение молодежи могло начинаться и с участия в рыболовном промысле. В настоящее время бригадное ученичество чаще всего начинается летом, когда школьники проводят каникулы в местах промысла или выпаса оленей и принимают посильное участие в работе оленеводческих или промысловых бригад (см. рис. 6). Осенью многие из них остаются в этих бригадах в качестве учеников и через год-другой становятся полноправными членами своего колхоза.

Молодые охотники, рыбаки или оленеводы в какой-то мере принимают участие во всех основных производственных операциях, характерных для промыслово-олeneводческого хозяйства, но многие из них специализируются в выполнении отдельных работ. В прошлом это принималось во внимание более опытными специалистами при создании временных производственных объединений для совместной охоты, рыбной ловли или выпаса оленей³⁵. В современных условиях, работая в той или иной бригаде и постоянно обмениваясь опытом работы, молодежь повышает свою квалификацию, что способствует и более узкой специализации.

Большое значение в воспитании колхозной молодежи в современных условиях имеют смотры труда, культуры и быта сельского населения. В программу таких праздников входит широкий обмен передовым опытом работы лучших промысловых и оленеводческих бригад колхозов, проведение соревнований по старинным и современным видам спорта, показ колхозной художественной самодеятельности. Широкое уча-

³⁴ По сведениям наших информаторов (Чубо Кокорэ из колхоза им. Гагарина Авамского района и другие), у нганасан, например, в пастухи в прошлом брали лишь тех, кто сумел самостоятельно добыть дикого оленя.

³⁵ О значении таких объединений см. Б. О. Долгих и М. Г. Левин, Переход от родоплеменных связей к территориальным в истории народов Северной Сибири, сб. «Родовое общество», Труды Института этнографии АН СССР, нов. сер., т. XIV, М., 1951.

стие в этих смотрах представителей различных поколений промыслово-оленоводческого населения способствует воспитанию молодежи и на новой основе развивает лучшие традиции прошлого³⁶.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в современных условиях у народов Таймыра складываются новые формы воспитания подростков и юношества, соответствующие в некоторой степени сложившимся издавна традициям. На этом этапе воспитание подрастающего поколения сводится прежде всего к собственному трудовому обучению, в процессе которого старшие, работая вместе с младшими, передают им народные приемы охоты, рыбной ловли и пастушества, включая изготовление орудий труда, средств передвижения и различного производственного снаряжения³⁷. Важное значение имеет передача молодежи народных знаний в области географии своего края: о поверхности, климате и взаимосвязанных явлениях в жизни растительного и животного мира, а также народных навыков ориентирования на местности в различное время года и при любых метеорологических условиях³⁸. Самостоятельное значение имеет, кроме того, последовательное развитие у молодежи физических данных и морально-волевых качеств, необходимых охотнику, рыбаку и оленеводу. В современных условиях традиционное трудовое обучение молодежи должно быть дополнено тщательным изучением новой техники и ознакомлением с основами научных знаний, с учетом которых сейчас развивается промыслово-оленоводческое хозяйство.

* * *

В традиционном воспитании детей и молодежи у народов Таймыра в настоящее время основное значение сохраняет трудовое воспитание и обучение³⁹, в результате которого обеспечивается приток молодых промыслово-оленоводческих кадров. По сравнению с другими народами Сибири народам Таймыра более свойственна промысловая «школа» обучения молодежи, хотя у некоторых самодийскоязычных народов и у части долган значительное место занимает собственно «оленоводческое» обучение.

В более широком плане традиции трудового воспитания можно связать с важной областью народных знаний, которые мы условно назовем «народной педагогикой»⁴⁰. Хотя принципы «народной педагогики» не кодифицированы, они отчетливо живут в сознании людей и осуществляются на практике у народов Таймыра в той или иной степени и последовательности во всех семьях промыслово-оленоводческого насе-

³⁶ В прошлом в воспитании молодежи большую роль играли национальные праздники, хотя, как правило, они и носили религиозный характер. Например, на празднике встречи солнца у нганасан устраивались для молодежи гонки на нартах; см. А. А. Попов, Тавгийцы, стр. 80. Специальные состязания в стрельбе из лука устраивались у долган при выборе предводителя — хосуна, см. А. А. Попов, Материалы по родо-вому строю долган, «Сов. этнография», 1934, № 6.

³⁷ О народной технике у долган и нганасан см. А. А. Попов, Охота и рыболовство у долган, Сборник «Памяти Богораза», 1937; его же, Техника у долган, «Сов. этнография», 1937, № 1; его же, Нганасаны (материальная культура), М.—Л., 1948. В настоящей статье мы не касаемся вопросов специального обучения искусству шитья, которое еще не подверглось кооперированию и остается сферой домашнего производства.

³⁸ О «народной географии» Таймыра автором был прочитан в марте 1961 г. доклад на заседании Отделения истории географических знаний и исторической географии в Московском филиале Всесоюзного географического об-ва.

³⁹ В прошлом у народов Таймыра довольно широко были распространены и другие виды специального обучения, например обучение воика, шамана и т. д.

⁴⁰ К этому выводу автор пришел во время работы в 1959 г. среди эвенков Катангского района Иркутской области. См. нашу статью «К вопросу о производственных традициях эвенков», «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XXXVII, (в печати).

ления. В этой области народных знаний тесно переплетаются различные стороны материальной и духовной жизни народа, его общественные и семейные отношения. «Народную педагогику» можно определить как совокупность (систему) определенных взглядов, этапов и методов воспитания подрастающего поколения, ставшую своего рода традицией.

За годы социалистического строительства в хозяйстве, культуре и быте народов Таймыра произошли важные изменения. Важные изменения происходят и в традициях воспитания подрастающего поколения, особенно по мере перехода всего коренного населения на оседлый образ жизни и более широкого вовлечения детей в дошкольные и школьные государственные учебные заведения. Главное положительное значение «народной педагогики» в наше время заключается в трудовом воспитании подрастающего поколения. Эти традиции необходимо сохранять и развивать на новой основе, связав с ними учебно-воспитательный процесс в яслях, детских садах и школах Таймыра.

Особое внимание следует обратить на традиции собственно трудового обучения подростков и юношей в возрасте 12—16 лет, что соответствует возрасту учащихся 5—8 классов современной общеобразовательной школы⁴¹.

Как известно, в соответствии с законом 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью» и решениями по этому вопросу XXI съезда КПСС осуществляется перестройка советской общеобразовательной школы, призванной готовить молодежь к производительному труду с учетом местных условий. Поэтому в сельских школах Таймыра занятия по труду в учебных мастерских и на пришкольном учебно-производственном участке, а также производственная практика и общественно полезный труд должны строиться с учетом всех местных особенностей — экономических, географических и этнографических. Кроме того, желательно, чтобы условия труда и быта населения и его история нашли широкое отражение и в преподавании других школьных дисциплин. Такой комплексный и целеустремленный подход к трудовому воспитанию учащихся позволит подготовить достойную смену тружеников тундры, что будет способствовать успеху коммунистического строительства на Таймыре.

SUMMARY

The problem of the labour training of the younger generation of the Siberian peoples has not been the subject of direct studies by any researcher, although material on this question is interspersed in several works of the 19th and early 20th centuries and also in many works by Soviet ethnographers.

The present study is based on field materials obtained on Taimyr Peninsula in 1960. The labour training of the children there is dominated by the task of preparing them for work in the main traditional branches of the economy. Training starts before school in the form of different games and acquaintance with folklore. During school years, at the time of summer vacations, the children learn to harness reindeer, to paddle canoes, to shoot. At 14-16 years the adolescents take up regular apprenticeship with collective-farm teams — a new form of labour training of the youth on Taimyr. At the end of the third year the apprentice is usually accepted as a full-fledged team member. Apart from this, the people of Taimyr also have a special school to train the youth in the traditional occupations. The combination of traditional labour training with tuition at general education schools produces the optimal conditions for the training of hunters, fishermen and reindeer breeders.

⁴¹ К. С. Жуковский и Ю. Б. Стракач, Роль 8-летней школы в подготовке кадров, газ. «Советский Таймыр», Дудинка, 13 октября 1960 г.